

«Песня моя, ты лети по аулам...»: комментарий к переводным сборникам казахской поэзии 1930-х гг.

В 1930 г. на страницах газеты «Правда» появился Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), в котором содержалась фраза, ставшая определяющей по отношению к национальным культурам, в частности, литературе: «<...> период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» [Сталин 1930: 5].

В дальнейшем эта цитата стала одним из пунктов национальной программы партии, определяя, как должны выглядеть произведения в том числе и казахских авторов.

До середины 1920-х гг. в Казахстане было практически не развито книгопечатание. Основной формой бытования текстов было их устное исполнение акынами — певцами-импровизаторами. Самым известным акыном Казахстана по сей день остается Джамбул Джабаев (1846—1945) [см.: Сыдыков 2015].

Песни Джамбула о Сталине начали появляться в печати в переводе П. Н. Кузнецова незадолго до московской Декады казахского искусства 1936 г. Джамбул, как главный акын Казахстана, отправился в составе делегации в Москву.

Песни Джамбула в переводе были целиком посвящены пропаганде советского строя.

В 2004 г. в Праге прошла конференция, посвященная переводам песен Джамбула. По ее результатам был подготовлен сборник статей «Джамбул Джабаев: приключения казахского акына в Советской стране» [Джамбул 2013]. По итогам конференции можно с уверенностью говорить о том, что переводы песен Джамбула осуществлялись с фиктивных оригиналов. Тексты, издававшиеся как переводы, на самом деле были написаны на русском языке т. н. секретарями и переводчиками Джамбула. Затем некоторые из этих песен переводились на казахский язык и получали статус оригинала.

Большую часть «песен Джамбула» написали журналист Кузнецов и поэт К. Н. Алтайский, а самое известное стихотворение, «Ленинградцы, дети мои», — М. А. Тарловский [Джамбул 2013: 279].

Однако песни на русском языке, издававшиеся в середине 1930-х гг., подписывались не только именем Джамбула. После декады казахской литературы 1936 г. начали издаваться сборники произведений казахских акынов как на казахском, так и на русском языках. В числе первых вышли сборники «Песни о шестнадцатом годе» и «Песни казахских акынов».

Сборник «Песни о шестнадцатом годе» посвящен событию, которое в советской историографии получило статус восстания казахов против царизма [см.: Песни 1936]. Стихийный бунт, направленный против указа от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужчин Средней Азии и Казахстана для прифронтовых работ, в советском изложении истории осмыслялся как национально-освободительная революция [см.: Асфендияров 1936: 5].

Сборник «Песни казахских акынов» охватывает более широкий диапазон тем. Большая часть песен посвящена Сталину и сталинской конституции. В нескольких песнях речь идет о гражданской войне и тяжелом прошлом казахов [см.: Песни 1937].

Сборники в тематическом плане перекликаются между собой: в них заявлены темы освобождения от царской власти, прославления Советского Казахстана под началом Ленина и Сталина. Таким образом, создается впечатление, что все акыны, как и Джамбул, стали горячими сторонниками советской власти. Если учесть, что в печати конструировался образ акынов как носителей устной традиции, которые выражают мнение всего народа, то сборники их песен можно рассматривать как своеобразную литературную легитимацию власти.

В изданиях, за редким исключением, практически не содержится информации об акынах. Так, в «Песнях о шестнадцатом годе» встречаются указания на то, что некоторые из акынов участвовали в восстании 1916 г. [см.: Песни 1936: 27, 69].

На казахском языке антологии, названия которых могут быть сопоставлены с названиями сборников «Песни казахских

акынов» и «Песни о шестнадцатом годе», вышли значительно позже, чем на русском. Так, на казахском языке в 1939 г., т. е. на два года позже, чем «Песни казахских акынов», вышла книга «Қазақ ақындарының өлендері» (досл. «Стихотворения казахских акынов») [Қазақ 1939]. Издания объединяет только наличие песен Джамбула Джабаева, однако в них представлены разные произведения, подписанные его именем. В сборнике на казахском языке нет ни одного текста, перевод которого можно было бы найти в книге «Песни казахских акынов».

На казахском языке сборник, в названии которого также упоминается 1916 год, вышел на четыре года позже, чем «Песни о шестнадцатом годе» на русском языке [см.: Сборник 1940]. В русско- и казахскоязычном сборниках есть только один совпадающий текст — поэма акына Сартая «Тар-заман». Однако в тексте на русском и на казахском языках имеются значимые расхождения: так, в казахском варианте поэмы не упоминаются имена Ленина и Сталина, в отличие от варианта на русском [см.: Песни 1936: 67].

Из всех акынов, чье творчество представлено в сборниках на русском языке, только имя акына Ильяса Манкина встречается в печати: так, известно, что он участвовал в айтысе 1943 г. [Попов 1993: 4]. Имена других акынов не удалось обнаружить ни в прессе, ни в библиографиях [см.: Сидельников 1969; Сабитов 1948]. Неизвестно, существовали ли эти акыны в действительности, так как записей их песен на казахском языке и подстрочников обнаружить не удалось. Это дает нам повод предположить, что, как и в случае с песнями Джамбула, произведения изначально были созданы на русском языке авторами, которые названы переводчиками текстов.

Большая часть произведений сборников подписана именами Кузнецова и Алтайского. Переводчиками нескольких песен указаны Н. Н. Сидоренко и Л. Архангельский.

Сборники, содержащие песни-посвящения Сталину, вписываются в культурный и политический контекст середины 1930-х гг. Восхваления народных достижений под началом Сталина и Ленина можно встретить в многочисленных изданиях: «Стихи и песни

народов Востока о Сталине», «Ленин и Сталин в творчестве народов СССР», «Ленин и Сталин в стихах и песнях» [см.: Народы Востока 1935; Народы СССР 1937; Стихи и песни 1937]. Однако рассматриваемые нами антологии являются первыми изданными в Казахстане сборниками, песни которых содержат основные мотивы сталинианы.

Так, Сталин на страницах сборников предстает всевидящим руководителем, заботящимся о каждом человеке, «богочеловеком», отцом народов:

Славят народы в песнях
Учителя своего,
Заботливого отца:
— «Великий да здравствует Сталин» —
Поют миллионов сердца.
(Утеп. Цветы на солончаках) [Песни 1937: 75].

Перечисляются факты биографии Сталина, его сверхъестественные способности:

Ты, Сталин, с Кавказа, грузинского рода,
Услышал рыданья степного народа,
В словах твоих мудрых, в орлиных глазах
Узнал свое счастье бездольный казах.
Ты к нам прилетел словно горный орел,
И нас за собою к победам повел.
(Омирзак. Песня о счастье) [Песни 1937: 30].

Всячески подчеркивается преемственность власти Сталина, совместность действий Сталина и Ленина:

Ленин, бессмертное дело твое
С именем Сталина всюду живет.
(Сайар. Тулпар счастья) [Песни 1937: 29].

В этот день узнал я про Ленина
И про Сталина я узнал.
Два батыра, каких не знать векам,

Злое царство смели царей
И радость вернули в степи к нам,
И вернули нам сыновей.
Караваном большим пройдут года,
Но батыров тех имена
Будет в сердце своем носить всегда
Мой народ и моя страна!
(Сартай. Тар-заман) [Песни 1936: 75].

Акыны прославляют не только Сталина и Ленина, но и их ближайших соратников, которым предводители партии дают поручение спасти казахов:

Сталин Фрунзе-батыра послал
К нам и сказал: выручай.
Сабля Фрунзе от рабства спасла
Кровью залитый край.
(Утеп. Фрунзе батыр) [Песни 1937: 54].

Главным врагом казахского народа является царь, имя которого не используется без приложений «шакал» и «пес»:

Бесправие, гнет и шакала-царя
Мы сбросим с себя и развеем их прах
(Бзаубак. Обращение к казахскому народу) [Песни 1936: 15].

В числе врагов названы баи, муллы, а также купцы и священники:

Кровавый пес Николай
Душил Казахстанский край
Вместе с баем и ханом,
С чиновником и купцом <...>
Благославлял их поп,
Благословлял мулла.
(Утеп. Цветы на солончаках) [Песни 1937: 35].

Таким образом подчеркивается, что у разных народов были общие угнетатели. Устойчивой характеристикой «коварные»

наделяются и иностранцы, в частности англичане, которым, по мнению акына Ильяса Манкина, принадлежали шахты в Казахстане до революции [см.: Песни 1937: 85—86].

В песнях сборников можно обнаружить не только проявление любви казахского народа к партийным руководителям, но и косвенное отражение поддержки проводимой ими политики:

А теперь мы живем не так.
Ты машины к нам в степь прислал.
Ты кочевнику школы дал
И больницы хорошие дал.
Указал нам в колхозы путь.
И теперь стал бедняк богат.
(Ахметбек. Великому Сталину) [Песни 1937: 16—17].

Такое безусловное принятие и доверие возможно по причине близости Сталина, Ворошилова, Фрунзе казахам. Со Сталиным можно говорить на казахском языке:

Громче играй, домбра,
Чтоб слышал широкий свет.
Вождю народов — ура!
Родному отцу — рахмет!
(Утеп. Цветы на солончаках) [Песни 1937: 75].

Эта близость также проявляется в описании тяжелого детства Ворошилова с помощью казахских реалий:

Он с детства чабанил у жадного бая.
За стадом хозяйским ходил он босой,
Ел хлеб с лебедой, умывался росой <...>
Хоть детство у Клима и было несытым,
Но вырос он стройным, веселым жигитом.
(Жамбул. Поэма о Ворошилове) [Песни 1937: 37—38].

В переводах песен нашли отражение реалии быта казахов:

Ты наши джайляу собой украшаешь,
В стахановцев свежие силы вливаешь,

Здоровье героев страны укрепляешь,
Густой, ароматный и крепкий кумыс.
(Жамбул. Песня о кумысе) [Песни 1937: 101].

Упоминание в песнях джайляу (летнее пастбище), сурпы (мясной бульон), посвящение целой песни кумысу (напиток из кобыльего молока), как доступного раньше только баям, а теперь — всем, и других казахских слов, интуитивно понятных, но при этом имеющих русский аналог, не только воссоздает восточный колорит, но и косвенно указывает, с какого языка якобы был осуществлен перевод, придает переводам песен отличительные национальные черты [см.: Песни 1936: 64, 62; Песни 1937: 100—101].

Такой же цели служит и практика внедрения казахской лексики в переводной текст, например, использование слов «тулпар» (конь), «батыр» (богатырь), «кзыл-аскер» (красноармеец) и др. [см.: Песни 1937: 25, 47, 93].

Помимо того, что все песни сборников являются «социалистическими по содержанию», то есть, в контексте 1930-х гг., прославляют советскую власть, Сталина и Ленина, они являются «национальными по форме». Так как акыны исполняли свои произведения под аккомпанемент национальных инструментов, то большая часть произведений названа песнями, а в некоторых случаях жанровое определение дано в названии произведения, например, «Колыбельная песня» Джамбула [Песни 1937: 91]. Несколько произведений названы поэмами, например, «Поэма о жигите Макыше» Утепа [Песни 1937: 68—71].

Поэма «Кровавый джуг» Етекпая привлекает внимание формой, напоминающей русское былинное повествование — в частности, использованием отрицательного параллелизма:

То не Ашир бушует ненастный,
И не ветры вздымают пургу,
То не путник взывает несчастный,
Не джигиты спешат на байгу;
То не горные реки грохочут
И не джут захватил табуны,

И не совы ночные хохочут, —
То низинные мчат Албаны
[Песни 1936: 27—42].

Таким образом, авторами «национальных по форме произведений» задавались жанровые образцы, которые могли быть разработаны в дальнейшем, при этом сами создатели псевдофольклорных текстов не ориентировались на традиции казахского устного творчества.

Принимая во внимание культурный и политический контекст 1930-х гг., можно утверждать, что цель изданий состояла в демонстрации принятия советской власти на территории Средней Азии и иллюстрации следования сталинским указаниям о развитии национальных культур в советских республиках.

Существование сборников песен, точное авторство которых установить нельзя, позволяет не только интерпретировать с политической точки зрения факт появления таких сборников в печати, но и предположить, что этот случай не является единственным и не ограничивается только казахской национальной поэзией.

СОКРАЩЕНИЯ

Асфендияров 1936 — *Асфендияров С.* Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1936.

Джамбул 2013 — Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в Советской стране: Ст. и материалы. М., 2013.

Народы СССР 1937 — Ленин и Сталин в творчестве народов СССР. М., 1937.

Песни 1937 — Песни казахских акынов. Алма-Ата, 1937.

Песни 1936 — Песни о шестнадцатом годе. Алма-Ата, 1936.

Попов 1993 — *Попов Ю.* В старом городе // Индустриальная Караганда. 1993. 23 июля.

Сидельников 1969 — *Сидельников В.* Устное поэтическое

творчество казахского народа. Библиографический указатель. 1771—1966 г. Алма-Ата, 1969.

Сталин 1930 — *Сталин И.* Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), 27 июня 1930 года // Правда. 1930. 29 июня.

Стихи и песни 1937 — Ленин и Сталин в стихах и песнях / Сост. А. Чачиков. М., 1937.

Народы Востока 1935 — Стихи и песни народов Востока о Сталине / Сост. А.М. Чачиков. М., 1935.

Сабитов 1948 — *Сабитов Қ. Н.* Қазақ әдебиетінің библиографиялық көрсеткіші. Алматы, 1948.

Сборник 1940 — 1916 жыл. Алма-Ата, 1940.

Сыдыков 2015 — *Сыдыков Е.* Жамбыл. М., 2015.

Қазақ 1939 — Қазақ ақындарының өлендері. Алма-Ата, 1939.